НАУМОВ
Никита
Владимирович

Магистрант

Тихоокеанский государственный университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

NAUMOV
Nikita
Vladimirovich

Postgraduate

Pacific National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

nnaumovlocal@gmail.com

УДК 316 + 330 + 001

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Целью статьи является выявление основных черт территориальной организации экономических исследований на Севере Дальнего Востока России. На основе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ) оценены объёмы производства научной продукции и её качество, а также посредством изучения публикационной активности в научных журналах проанализировано состояние сети научных коммуникаций.

Науковедение, библиометрика, география экономической науки, Дальний Восток России, сети научных коммуникаций

TERRITORIAL ORGANIZATION OF ECONOMIC STUDIES IN THE NORTH OF THE RUSSIAN FAR EAST

The purpose of this article is to identify main features of the territorial organization of economic studies at the Russian Far East. The scientific production outputs and its quality are estimated on the basis of the data of the Scientific Electronic Library (NEB), and also the state of the network of scientific communications is analyzed by studying the publication activity in scientific journals.

Science of science, bibliometrics, geography of economic science, Russian Far East, scientific communication networks

Введение

За последние двадцать лет существенно выросло количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов, касающихся пространственной проблематики, что говорит о достаточно очевидном росте интереса к данной теме. Особое место в ней занимает география науки, одним из «фрагментов» которой выступает география экономической науки.

Данная работа посвящена выявлению основных черт территориальной организации экономических исследований на Севере Дальнего Востока России¹. При этом автор рассматривает Север как периферию в пространственной системе экономической науки макрорегиона, ядром которой выступают научные организации Хабаровска и Владивостока [3, с. 74]. И если эти научные центры так или иначе привлекают внимание исследователей [4], то что собой представляет научная периферия в системе пространственной организации экономических исследований – всё ещё не ясно. Каковы здесь объёмы научного производства? Каково качество производимой научной продукции? Кем представлено научное сообщество на данной территории? Что собой представляют сети научных коммуникаций, образованные членами такого сообщества?

Указанную выше цель, учитывая наличие множества направлений науковедения, предлагается достичь с помощью инструментария LIS (Library and information science), а именно – изучения количественных и качественных характеристик научного производства на указанной территории, а также отслеживания публикационной активности в научных журналах. Использование подобного инструментария предполагает следование трём принципам Д. Прайса [6], апробированным в том числе и отечественными авторами [3; 4; 5]. Эти принципы предполагают, что: во-первых, научная деятельность может исследоваться на основе достаточно строгих измерений; во-вторых, цитирование может быть использовано для оценки качества производимой научной продукции²; в-третьих, в подобных исследованиях важно учитывать существующие сети научной коммуникации.

Экономическая наука на Севере ДФО: общие контуры

Источником данных для настоящего исследования послужила база НЭБ – Научной электронной библиотеки (e-Library). Данный ресурс вполне адекватно описывает общую ситуацию в отечественной экономической науке, но обладает рядом несовершенств и особенностей, с которыми, в силу отсутствия реальной альтернативы, придётся смириться [1; 3]. Это также означает, что полученные оценки по умолчанию следует считать приблизительными.

Алгоритм исследования состоял из трёх этапов. На первом этапе с помощью поискового сервиса НЭБ были выбраны города, расположенные в северной части ДФО, научное производство в которых было зафиксировано в базе электронной библиотеки, и выделены организации, так или иначе занимающиеся экономическими исследованиями. Второй этап был посвящён отслеживанию публикационной активности выбранных организаций в научных журналах с целью выявления устойчивых связей в сети научной коммуникации. Третий этап подразумевал анализ и социологическую интерпретацию данных.

Несмотря на обширную площадь, количество расположенных на Севере ДФО органи-

¹ Здесь и далее под Севером российского Дальнего Востока понимается совокупность макроэкономических зон за пределами Южной зоны Дальневосточного макрорегиона [7]. Он включает Чукотский автономный округ, Магаданскую область, Камчатский край и северную часть Хабаровского края.

² Так, опубликованная, но ни разу не процитированная научная работа в известном смысле выпадает из процесса научного производства и аккумулирования знаний, перестаёт быть интегрированной в науку как в информационный процесс.

заций, проводящих научные исследования, относительно невелико (*табл. 1*), в то время как в г. Хабаровск таких организаций насчитывается 53, в г. Владивосток – 84. Такое соотношение числа продуцентов научной продукции даёт основания считать вышеуказанные города научными центрами, а Север ДФО – научной периферией.

Таблица 1

Локализация организаций-продуцентов научной продукции на Севере ДФО

Регион	Город	Количество организаций	
		всего	имеющих не менее 10 публикаций по экономической тематике
Чукотский автономный округ	Певек	1	0
Магаданская область	Магадан	14	3
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	12	2
	Елизово	1	0
	Паратунка	1	0
	Сосновка	1	0
Хабаровский край (Север)	Комсомольск-на-Амуре	9	2
	Чегдомын	1	0
Итого		39	7

Полученная выборка подверглась отсеиванию по двум критериям: во-первых, в публикационной активности выделенных организаций должны были присутствовать публикации в разделе «Экономика. Экономические науки»; во-вторых, количество таких публикаций у организации не должно было быть меньше десяти (в противном случае данные публикации приходится считать случайными).

Как видно, использование указанных фильтров существенно сократило выборку. В результате число рассматриваемых городов сократилось до трёх (Петропавловск-Камчатский, Магадан и Комсомольск-на-Амуре), а организаций – до семи (*табл. 2*). В число последних попали:

- Камчатский государственный технический университет (КГТУ);
- Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга (КамГУ);
- Магаданский НИИ сельского хозяйства (МНИИСХ);
- Северо-восточный государственный университет (СВГУ);
- Северо-восточный комплексный НИИ им. Н.А. Шило ДВО РАН (СВКНИИ ДВО РАН);
- Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (АмГПУ);
- Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет (КнАГУ).

Таблица 2

Некоторые библиометрические показатели организаций Севера ДФО,
проводящих экономические исследования

Организация и город	Тип организации	Публикации (всего)			Публикации по экономической тематике		
		общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию
КГТУ (Петропавловск-Камчатский)	ВУЗ	1454	1333	0,92	217	406	1,87
КамГУ (Петропавловск-Камчатский)	ВУЗ	3600	5369	1,49	88	250	2,84
МНИИСХ (Магадан)	НИИ	331	319	0,96	10	24	2,40
СВГУ (Магадан)	ВУЗ	1492	1 56	0,77	114	88	0,77
СВКНИИ ДВО РАН (Магадан)	НИИ	1268	6864	5,41	56	150	2,68
АмГПГУ (Комсомольск-на-Амуре)	ВУЗ	2300	823	0,36	75	19	0,25
КНАГУ (Комсомольск-на-Амуре)	ВУЗ	4661	4253	0,91	445	558	1,25

Детализируя полученные данные, для начала рассмотрим их в разрезе городов (*табл. 3*).

Таблица 3

Библиометрические показатели научного производства
с привязкой к городам Севера ДФО

Город	Публикации (всего)			Публикации по экономической тематике		
	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию
Комсомольск-на-Амуре	6 961 (46,08%)	8 339 (41,45%)	1,2	520 (51,74%)	577 (38,6%)	1,1
Магадан	5 054 (33,45%)	6 702 (33,31%)	1,33	305 (30,35%)	262 (17,53%)	0,86
Петропавловск-Камчатский	3 091 (20,47%)	5 076 (25,24%)	1,64	180 (17,91%)	656 (43,87%)	3,64
Итого	15 106	20 117	1,33	1 005	1 495	1,49

Из представленных данных следует, что на г. Комсомольск-на-Амуре приходится почти половина общего объёма производимой (в виде публикаций) научной продукции (чуть более 46%), а также больше половины публикаций по экономике и смежным дисциплинам. Наименьший объём научной продукции производится в г. Петропавловск-Камчатский.

Доля публикаций в разделе «Экономика. Экономические науки» от общего числа работ организаций, проиндексированных в НЭБ (6,65% по трём городам), для Комсомольска-на-Амуре составляет 7,47%, для Петропавловска-Камчатского – 6,03%, для Магадана – 5,82% (*рис.*).

Рис. Публикационная активность авторов с Севера ДФО в разрезе трёх городов

Что касается показателей, характеризующих качество производимой научной продукции, то в г. Петропавловск-Камчатский, несмотря на небольшие (в процентном отношении) объёмы научного производства, продуцируется наиболее качественная научная продукция (если в качестве критерия качества использовать количество цитирований на публикацию), особенно в сфере экономических исследований, где данный показатель превышает аналогичные показатели в двух других городах более чем втрое. Показатель цитирования для Комсомольска-на-Амуре, несмотря на лидерство в объёмах производства, находится ниже аналогичного показателя в среднем по Северу ДФО. Реже всего работы по экономической проблематике цитируются в г. Магадан.

Далее рассмотрим полученные данные с привязкой к типам организаций, которые представлены университетами и НИИ (*табл. 4*).

Из приведённых данных следует, что университеты являются безусловными лидерами по абсолютным показателям (общее число публикаций и т.д.). Однако если рассматривать такой удельный показатель, как среднее число цитирований на публикацию, то качество производимой в НИИ продукции оказывается выше (как по всему массиву публикаций, так и в интересующем нас разделе «Экономика. Экономические науки»).

В завершение первого этапа исследования мы ранжировали рассматриваемые организации по интересующим нас библиометрическим показателям (*табл. 5*).

Таблица 4

Библиометрические показатели научного производства Севера ДФО
с привязкой к типу организации

Тип организации	Публикации (всего)			Публикации по экономической тематике		
	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию
Университеты	13 507 (89,41%)	12 934 (64,29%)	0,89	939 (93,43%)	1321 (88,36%)	1,4
НИИ	1599 (10,59%)	7183 (35,71%)	3,19	66 (6,57%)	174 (11,64%)	2,54
Итого	15 106	20 117	1,33	1005	1495	1,49

Таблица 5

Ранжирование организаций Севера ДФО по библиометрическим показателям

Организация	Публикации (всего)			Публикации по экономической тематике		
	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию	общее число	число цитирований	цитирований на 1 публикацию
КГТУ	5	4	4	2	2	4
КамГУ	2	2	2	4	3	1
МНИИСХ	7	7	3	7	6	3
СВГУ	4	5	6	3	5	6
СВКНИИ ДВО РАН	6	1	1	6	4	2
АмГППУ	3	6	7	5	7	7
КнАГУ	1	3	5	1	1	5

Из представленных данных следует, что университеты, являясь лидерами по объёмам производства научной продукции, не входят в первую тройку по параметру «количество цитирований на публикацию», то есть по параметру, характеризующему (с известной условностью) качество научной продукции. Исключением является лишь Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга. НИИ, напротив, занимая последние строчки по количественным показателям, входят в тройку лучших по качеству научных публикаций.

Общее количество публикаций (15 106), подготовленных в организациях Севера ДФО, говорит о достаточно серьёзных объёмах выполненных исследований. Тем не менее, вполне уместным представляется сравнение данного показателя с аналогичным показателем одного из научных центров Дальнего Востока России – г. Хабаровск.

Так, на один только хабаровский ВУЗ – Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ) – приходится 11 439 публикаций, что составляет примерно 75% от всего научного производства на рассмотренной в данной работе «научной периферии». Сравнение свидетельствует прежде всего о территориальной концентрации производства научной продукции в ДФО, что уже отмечалось в ранее опубликованных работах [3].

Выяснение причин такого существенного разрыва в объёмах производства научной продукции между провинциальными научными центрами и периферией выходит далеко за рамки настоящего исследования. Тем не менее, укажем на некоторые из факторов, так или иначе коррелирующих с объёмами производимой научной продукции на определённой территории. Одним из таких факторов является численность населения в населённых пунктах, в которых дислоцируются рассматриваемые нами организации. Так, на начало 2017 г. в Хабаровске проживало 616 242 человек, во Владивостоке – 606 589, в Комсомольске-на-Амуре – 249 810, в Петропавловске-Камчатском – 180 454, в Магадане – 92 711¹. Как видно, суммарная численность населения трёх северных («периферийных») городов – Магадана, Петропавловска-Камчатского и Комсомольска-на-Амуре – меньше численности населения отдельно взятых дальневосточных научных центров – Владивостока и Хабаровска.

Чтобы связать данный фактор с процессом производства научной продукции, спроецируем его на деятельность рассматриваемых организаций, а именно: определим число авторов, имеющих хотя бы 10 публикаций, во взятом в качестве примера ТОГУ, и сравним его с аналогичным числом авторов в организациях, относящихся к «научной периферии». Если ТОГУ представлен 593 авторами, то организации научной периферии – 801, то есть сохраняется та же пропорция (3/4), что и при вышеприведённом сравнении количества публикаций.

Большое количество цитирований научных работ, опубликованных в университетах и, соответственно, университетских научных журналах (как будет показано далее, большая часть интересующих нас работ опубликована именно в них), гипотетически можно объяснить большим количеством работ (другими словами, большое число цитат является в значительной мере производным от большого числа публикаций), написанных студентами и сотрудниками университетов ради самого факта наличия публикаций. Первым публикации могут быть нужны для защиты дипломных работ и диссертаций, вторые в известной степени могут быть мотивированы, например, надбавками за научную деятельность, что может свидетельствовать о наличии неких внешних сил, стимулирующих научное производство. Разумеется, это не значит, что все публикации «от университетов» носят исключительно формальный характер (опубликованы ради самого факта наличия публикации) и не имеют ценности, однако и отрицать влияние указанных факторов также не стоит.

О коммуникациях в дальневосточной экономической науке

Переходя к анализу сетей научных коммуникаций на Севере Дальнего Востока России с помощью отслеживания публикаций в научных журналах, сразу отметим достаточно узкий фокус нашего интереса: мы будем выявлять лишь наиболее устойчивые с точки зрения количества публикаций связи между продуцентами научной продукции (организациями) и журналами. Научные журналы по-прежнему выполняют информационную функцию, однако они всё больше служат дискуссионной площадкой, выступают в роли экспертов [3]. Последнее подразумевает наличие определённых требований к работам, которые могли бы быть опубликованы, причём речь идёт прежде всего о требованиях к содержательной стороне работ, их «научности».

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce

Задача второго этапа исследования заключалась в отслеживании публикаций в разделе «Экономика. Экономические науки» в научных журналах. В полученную выборку вошли только те журналы, в которых число публикаций интересующей нас тематики от каждой организации было не менее 10, что позволяло бы говорить об относительной устойчивости связей (контактов) организации с журналом. Выставление данного фильтра весьма существенно сократило выборку.

Разумеется, далеко не все существующие научные журналы соответствуют указанному выше описанию. Чтобы журнал мог выполнять функции эксперта и «квалифицированной» дискуссионной площадки, он, как представляется, должен существовать не менее пяти лет и обладать ненулевым импакт-фактором (IF). Причём предлагается обратить внимание на показатель «пятилетний импакт-фактор без самоцитирования» (далее – пятилетний IF). Предпочтение отдаётся именно этому показателю в силу того, что он более адекватно описывает долговременные тенденции и может быть использован как ещё один критерий при оценке качества научных публикаций.

В результате из семи организаций «научной периферии» были исключены две (*табл. 6*) как не имеющие устойчивых связей ни с одним из журналов, публикующих результаты исследований по экономической тематике: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга и Магаданский НИИ сельского хозяйства. В частности, работы экономического профиля исследователей из КамГУ оказались слишком «распылены» по 470 журналам, в которых присутствуют публикации университетских авторов. На счету же МНИИСХ – всего 10 публикаций экономической тематики. Поэтому попасть в итоговую выборку эта организация могла бы только в том случае, если бы все указанные работы были опубликованы в одном из 39 журналов, в которых присутствуют публикации авторов, работающих в этом НИИ. Что и не произошло.

Представленные выше данные позволяют говорить о том, что значительная часть журнальных работ экономического профиля, подготовленных сотрудниками организаций, занимающихся производством научной продукции на Севере ДФО, публикуется в тех же городах, в которых эти организации расположены. В том числе в журналах тех же самых организаций: например, у двух университетов – КГТУ и СВГУ – самые «сильные» публикационные связи – с соответствующими «Вестниками». При этом все локальные журналы, имеющие относительно устойчивые связи с рассматриваемыми организациями, имеют весьма низкие значения пятилетнего IF.

Выглядающие на первый взгляд более «солидно» научные журналы, издаваемые в Пензе и в Москве, демонстрируют наличие у организаций-производителей Севера ДФО связей, выходящих далеко за пределы макрорегиона. Однако здесь всё не так однозначно: издателями этих журналов являются коммерческие структуры. Подобные «коммерческие» журналы за счёт большей периодичности (и часто соответствующей политики, выражающейся в предъявляемых к публикациям требованиях) могут поддерживать более высокие показатели цитируемости. Поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что коммерческий журнал «Российское предпринимательство» (пятилетний IF равен 0,445) является намного более «научным», чем, например, «Вестник КГТУ», пятилетний IF которого составляет 0,059.

Более примечательно, что не удалось выявить устойчивых связей между научной периферией и научными центрами ДФО: фактор географической близости, во многих случаях весомый, а иногда и решающий, по причинам, выяснение которых выходило за рамки нашего исследования, не оказал должного влияния на формирование сетей научной коммуникации.

Таблица 6

Устойчивые связи между организациями-продуцентами публикаций
по экономической тематике и журналами

Организа- ция и город	Журнал и место его издания	Пяти- летний IF	Число пу- бликаций по эконо- мической тематике, опублико- ванных в журнале	Доля в об- щем числе публикаций по эконо- мической тема- тике, опу- бликованных организацией
КГТУ (Петропав- ловск-Кам- чатский)	Вестник КГТУ (Петропавловск-Камчатский)	0,059	135	62,2
	Российское предпринимательство (Москва)	0,445	14	6,4
СВГУ (Ма- гадан)	Вестник СВГУ (Магадан)	0,029	35	30,7
СВКНИИ ДВО РАН (Магадан)	Вестник Северо-восточного научного центра ДВО РАН (Магадан)	0,233	12	21,4
АмГПУ (Комсо- мольск-на- Амуре)	Амурский научный вестник (Комсомольск-на- Амуре)	–	16	21,3
	Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы (Комсомольск-на- Амуре)	0,022	17	22,6
	Вестник научного общества студентов, аспиран- тов и молодых ученых (Комсомольск-на-Амуре)	–	17	22,6
КНАГУ (Комсо- мольск-на- Амуре)	Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Комсомольск- на-Амуре)	0,079	64	14,4
	Международный журнал экспериментального образования (Пенза)	0,162	21	4,7
	Международный журнал прикладных и фунда- ментальных исследований (Пенза)	0,390	11	2,5
	Фундаментальные исследования (Пенза)	0,549	10	2,2
	Научно-технические ведомости Санкт- Петербургского государственного политехни- ческого университета. Экономические науки (Санкт-Петербург)	0,296	24	5,4
	Экономика и предпринимательство (Москва)	0,270	15	3,4

Казалось бы, расположенные на территории ДФО организации, занимающиеся научными исследованиями, должны быть более предрасположенными к изучению проблем и вопро-
сов, так или иначе связанных с ДФО, а также к сотрудничеству с другими организациями

Дальнего Востока (и издаваемыми ими журналами). Однако полученные данные не подтверждают факт наличия такого сотрудничества. Даже если организации-производители Севера ДФО и сотрудничают с другими дальневосточными организациями, проводящими экономические исследования, это никак не отражается на сети устойчивых связей, сформировавшихся между организациями и журналами.

В целом для сети научной коммуникации на Севере ДФО в значительной мере характерны территориальная замкнутость и концентрированность научного производства. Поэтому говорить о надлежащем уровне «конвенциональной оценки качества производимого продукта» [9, с. 260], наверное, нельзя. Учитывая разрозненность и несистемность полученных данных, у нас не было возможности более детально исследовать сети научных коммуникаций, опираясь на строгие измерения. Единственное, что мы можем предположить: устойчивые сети научных коммуникаций на Севере ДФО в лучшем случае находятся на стадии формирования.

Попытка социологической интерпретации

Собранной нами информации вполне хватает для попытки рассмотрения экономической науки Севера ДФО как социальной системы в рамках одной из существующих моделей.

Любая социальная система, как указывает Э. Шилз [10], состоит из центра и периферии. Российская наука в целом является примером такой «центр-периферийной» системы. Она представляется разделённой на науку столичную и науку провинциальную. К провинциалам, учитывая географический фактор, можно отнести и представителей дальневосточной науки. Столичные учёные являются носителями традиции, которая (в идеале – без потерь) должна воспроизводиться на периферии [2].

М. Соколов и К. Титаев также указывают на данный феномен: исследуя современное состояние социологической науки в РФ, они использовали такие маркеры, как «провинциальная» и «туземная» [9]. Одной из особых черт провинциальной науки является рассмотрение столичных научных дискуссий как более важных (в рамках полученных данных на это может косвенно указывать большее удельное число цитирований для работ, опубликованных в столичных журналах), чем те, которые имеют место быть на периферии. Другая отличительная черта провинциальной науки – стремление взаимодействовать с провинциальными коллегами в формате ретрансляции дискуссии, происходящей в мировом центре той или иной науки.

Другой разновидностью периферийной науки является туземная наука. Для проводимого исследования представляется крайне важным остановиться на её истоках [9, с. 259–262] с целью лучше понять связь данной концепции с текущим положением дел в экономической науке Севера ДФО. Упомянутые выше исследователи выделили в процессе становления туземной науки два этапа.

Этап 1: советский период, характеризующийся тесной интеграцией представителей научного сообщества в систему академической мобильности и наличием основы и возможности для коммуникации, проистекающими из самой природы «проточной культуры» [2, с. 70].

Этап 2: постсоветский период, особенностью которого является появление трёх факторов: прекращение бюджетного финансирования интеграции региональных гуманитарных структур в единую систему; становление «грантовой экономики» [8, с. 43–52]; обретение организациями, которые не стали частью грантовой экономики, заказчиков на научную продукцию в виде образовательной и государственно-бюрократической систем [9, с. 260].

Комбинация указанных факторов привела к серьёзным нарушениям функционирования существовавших сетей коммуникации, что, в свою очередь, повлекло за собой невозмож-

ность адекватной оценки производимой научной продукции. Таким образом, университеты стали местом воспроизводства туземной науки, производимый в рамках которой научный продукт характеризовался двумя важными признаками: постепенная потеря содержательной части и стимулирование извне (чаще всего со стороны Министерства образования), превращаясь, по сути, в форму оправдания существования гуманитарных факультетов и кафедр [9, с. 262].

Полученные в ходе проводимого исследования данные в целом укладываются в описанную модель. Во-первых, мы уже говорили выше о низких значениях пятилетнего IF издаваемых на Севере ДФО журналов; в частности, пятилетний IF рассмотренных университетских журналов, издаваемых на территории ДФО, не превышает 0,126. Для сравнения: пятилетний IF журнала «Вопросы экономики» (Москва) составляет 4,619, «Пространственная экономика» (Хабаровск) – 1,411. Во-вторых, большая часть научной продукции не покидает город и организацию, в котором последняя расположена, что весьма характерно для «туземцев».

Разумеется, данных только лишь о публикационной активности в журналах недостаточно для однозначных выводов относительно реального положения дел в экономической науке Севера ДФО. Для получения более полной картины можно было бы более детально изучить совместную научную деятельность авторов интересующих нас организаций (как на территории ДФО, там и за его пределами), однако изучение данного вопроса сместило бы акценты настоящего исследования, поэтому предлагается пока вынести данный вопрос «за скобки».

Заключение

Результаты проведённого анализа позволяют сделать вполне обоснованное предположение, что в сфере экономических исследований на Дальнем Востоке имеет место пространственная концентрация в ядре, которое формируют научно-исследовательские организации Хабаровска и Владивостока, при крайне незначительных масштабах исследований в пределах северной периферии макрорегиона.

В ходе исследования выявлено, что сети научных коммуникаций организаций Севера ДФО в значительной мере замыкаются в пределах или организаций, или города, в котором располагаются организации авторов научных статей, что соответствует признакам туземной науки.

Список литературы

1. Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. О показателях научного цитирования и их применении // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 17–28.
2. Бляхер Л.Е. Парадоксы провинциальной политологии (записки провинциала) // Социологическое обозрение. 2001. № 1. С. 68–80.
3. Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А. География экономической науки: постановка проблемы // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 65–78. DOI: 10.14530/se.2014.1.065-078
4. Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А. О географии экономической науки в Азиатской России // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 120–147. DOI: 10.14530/se.2014.4.120-147
5. Демьяненко А.Н., Демьяненко Н.А., Украинский В.Н. Российская пространственная экономика: библиометрический анализ // Пространственная экономика. 2012. № 3. С. 111–134. DOI: 10.14530/se.2012.3.111-134
6. Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке. М.: Прогресс, 1966. С. 281–384.

7. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ДВО РАН, 2010. 560 с.
8. Соколов М. Российская социология после 1991 г.: интеллектуальная и институциональная динамика «бедной науки» // *Laboratorium*. 2009. № 1. С. 20–57.
9. Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // *Антропологический форум*. 2013. № 19. С. 239–275.
10. Shils E. Charisma, Order and Status // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. No. 2. Pp. 199–213.

References

1. Bednyi B.I., Sorokin Yu.M. On Indicators of Science Citation and Its Application. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2012. No. 3. Pp. 17–28. (In Russian)
2. Blyaher L.E. Paradoxes of Provincial Political Science (Notes of a Provincial). *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2001. No. 1. Pp. 68–80. (In Russian)
3. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A. Geography of Economic Science: Problem Setting. *Prostranstvennaya ekonomika* = Spatial economics. 2014. No. 1. Pp. 65–78. (In Russian) DOI: 10.14530/se.2014.1.065-078
4. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A. About the Geographic Distribution of Economic Science in Asian Russia. *Prostranstvennaya ekonomika* = Spatial economics. 2014. No. 4. Pp. 120–147. (In Russian) DOI: 10.14530/se.2014.4.120-147
5. Demyanenko A.N., Demyanenko N.A., Ukrainsky V.N. Russian Spatial Economics: A Bibliometric Analysis. *Prostranstvennaya ekonomika* = Spatial economics. 2012. No. 3. Pp. 111–134. (In Russian) DOI: 10.14530/se.2012.3.111-134
6. Price D. Little Science, Big Science. In: *The Science of Science*. Moscow, 1966. Pp. 281–384. (In Russian)
7. *Pacific Russia – 2030: Scenario Forecasting for Regional Development*. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk, 2010. 560 p. (In Russian)
8. Sokolov M. Russian Sociology after 1991: The Intellectual and Institutional Dynamics of «Poor» Discipline. *Laboratorium*. 2009. No. 1. Pp. 20–57. (In Russian)
9. Sokolov M., Titaev K. «Provincial» and «Indigenous» Scholarship in the Humanities and Social Sciences. *Antropologichesky forum* [Anthropological Forum]. 2013. No. 19. Pp. 239–275. (In Russian)
10. Shils E. Charisma, Order and Status. *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30. No. 2. Pp. 199–213.

■ ■ ■
Для цитирования:

Наумов Н.В. Территориальная организация экономических исследований на Севере Дальнего Востока России // *Регионалистика*. 2018. Т. 5. № 2. С. 52–63. DOI: [10.14530/reg.2018.2.52](https://doi.org/10.14530/reg.2018.2.52)

For citing:

Naumov N.V. Territorial Organization of Economic Studies in the North of the Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 2. Pp. 52–63. DOI: [10.14530/reg.2018.2.52](https://doi.org/10.14530/reg.2018.2.52) (In Russian)